

текст: Грегор Таул

«Один процент – на искусство» – схема финансирования публичного искусства, которая практикуется уже с начала XX века. Идея проста: каждый раз, когда бы ни шли строительство, реконструкция или реновация здания за государственный счет, как минимум один процент расходов должен быть потрачен на включение объектов визуального искусства. В зависимости от участка, это может быть живопись, скульптура, саунд-арт или любая другая художественная форма.

С 2011 года в Эстонии начал действовать Закон о размещении заказов на художественные работы. Он касается государственных и общественных агентств, но не муниципалитетов. Согласно закону, для размещения заказа на объект искусства объявляется анонимный публичный конкурс. Его результаты рассматриваются жюри, которое на две трети должно состоять из членов того или иного творческого профессионального союза. Стоимость арт-объекта обычно составляет от 7,5 тысячи до 65 тысяч евро. К началу 2018 года было выполнено более 60 работ, более двух миллионов евро привлечено в художественный сектор, что составляет приблизительно 300 тысяч евро в год. Для сравнения, годовой бюджет Тартуского художественного музея, второго по значимости в Эстонии (с 20 сотрудниками), составляет около 400 тысяч евро. «Процентное искусство» оперирует беспрецедентно масштабными суммами, а это значительная победа, свидетельство признания мира искусств – мира, хронически страдающего от нехватки средств, однако это и начало новых трудностей.

На сегодня более половины художественных объектов выполнялось по заказу образовательных учреждений: начальных и средних школ, профучилищ и вузов. Это связано с тем, что принятие законодательного акта совпало по времени с масштабной реформой системы эстонских школ. В настоящий момент почти все школьные и университетские здания и, в общем, каждая постройка, находящаяся в общественной собственности, управляются структурой под названием State Real Estate Ltd, которая фактически представляет собой строительный отдел Министерства финансов. Обширный нелиберальный процесс централизации активно финансируется из средств Европейского союза.

В 2013 году State Real Estate Ltd, закончив реновацию средней школы в Хаапсалу, заказала скульптурную работу для школьного фойе. Жюри выбрало подготовленную Эдит Карлсон – известным эстонским скульптором, неоднократно выставившимся в Европе, – фигуративную группу «Летная зона» (Flight Zone), которая также служит источником света (головы 52 птиц заменены лампочками). Худож-

by Gregor Taul

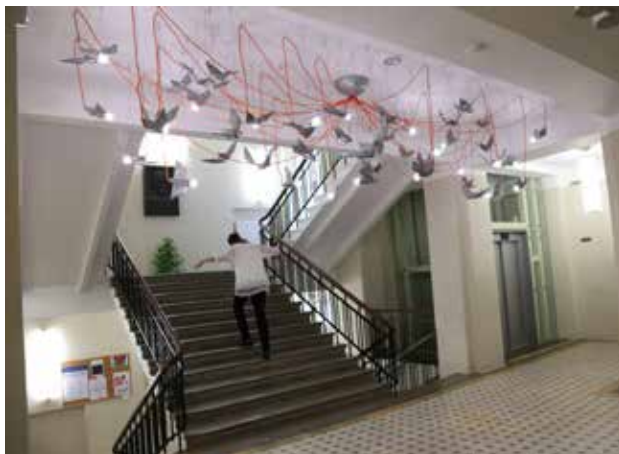
One Percent for Art is a public art scheme which goes back to the early 20th century. The idea is simple: whenever the government builds, reconstructs, or renovates a building, at least one percent of the construction expenses has to be spent on acquiring visual art. Depending on the site, the art may be painting, sculpture, sound art, or any other art form.

The Commissioning of Artworks Act took effect in Estonia in 2011. This law applies to state and public agencies, but not to local government. The law stipulates that an anonymous public competition has to be held to commission the work of art. The results are assessed by a jury, two-thirds of which must be composed of people who are also members of one of the arts associations. The cost of the artwork is usually between 7500 and 65,000 euros. By the beginning of 2018, more than 60 works had been completed and more than 2 million euros had been injected into the art scene, amounting to roughly 300,000 euros per year. For comparison, the annual budget of Tartu Art Museum, Estonia's second art museum, which employs 20 people, is around 400,000 euros. Hence, 'percentage art' operates with unprecedentedly large sums, which is a substantial victory for, and important recognition of, the chronically under-financed art world, but also occasionally a starting point for new problems.

Up to now, more than half the artworks have been commissioned for educational establishments: primary and secondary schools, vocational educational institutions, and universities. This is due to the fact that the passing of the act happened to coincide with major restructuring of the Estonian school system. Nearly all school and university buildings and virtually every publicly owned structure are managed and administered by State Real Estate Ltd, which is basically the construction department of the Ministry of Finance. The extensive neoliberal centralization process is largely financed by EU funds.

In 2013 State Real Estate Ltd, which had just renovated a high school in Haapsalu, commissioned a sculptural work for the school's foyer. The jury chose *Flight Zone*, a group of figures by Edith Karlson, an acclaimed sculptor who has exhibited widely around Europe. This sculpture also functions as a source of light (the heads of the 52 birds are light bulbs). The artist folded 52 birds from corrugated cardboard, made moulds from them, and cast them in aluminium. The motif came from the school symbol, which is a swan, and the school logo, which displays an origami paper bird.

Compared to other 'percentage art' works, Karlson's has caused the most resentment among local audiences. In addition to a number of disappointed responses, the local newspaper *Laane Elu* published an opinion piece by the school's art teacher, who argued that the work does not reinforce the dignity of the historical building, its style and implementation are in contrast with the building, and there is no hope of its value growing in time. She argued that the problem is that the law allows a small circle of professionals to decide how to spend large sums of money, whereas local people should also have a say when art is to be purchased for a public building. In any case, the local media turned public opinion against not only the artwork, but also the artist and contemporary art in general. More worrying than the articles and the bewilderment stirred up through online media channels is the fact that there has been a failure to convince the first and principal audience for these artworks – the pupils and the teachers – to think positively of them at the right time. So the most pressing issues concerning 'percentage art' are perhaps: how do we mobilize jury members, the Ministry of Culture, and art circles to introduce works of art adequately to audiences, and how do

← Эдит Карлсон. Инсталляция "Летная зона" в фойе школы в Хаапсалу
Edith Karlson. Flight Zone installation at Haapsalu high-school foyer

ник сложил из гофрокартона 52 фигуры птиц, отлила формы по картонным фигуркам и изготовила скульптурную композицию из алюминия. Источником вдохновения для автора стали символ школы – лебедь – и школьный герб, представляющий собой бумажную птицу, выполненную в технике оригами.

По сравнению с другими работами «процентного искусства» проект Карлсон вызвал наибольшее возмущение местной аудитории. Помимо нескольких разочарованных отзывов, местная газета *Laane Elu* опубликовала мнение школьной учительницы рисования, которая заявила, что скульптурная группа не соответствует художественному качеству исторического здания, ее стиль и воплощение контрастируют с архитектурой и нет никакой надежды на то, что ее ценность сможет когда-либо возрасти. С точки зрения учительницы, проблема состоит в том, что небольшая группа профессионалов принимает решение о выделении крупных денежных сумм на некие произведения, в то время как местные жители не имеют права голоса, хотя объекты искусства предназначаются для общественных зданий. В любом случае, местные СМИ настроили общественное мнение не только против данного проекта, но и против художников и современного искусства в целом. Еще более тревожным, нежели статьи или недоумение, нагнетаемое через медиаканалы в Интернете, стал тот факт, что первая и основная аудитория этих художественных работ – учащиеся и учителя – не была вовремя «настроена» на позитивное мышление. Полагаю, наиболее значимые проблемы, связанные с «процентным искусством», следующие: как заставить членов жюри, Министерство культуры и художественные круги адекватно представлять аудитории художественные объекты и как создать «буферную зону» между проектами и воплощенными работами так, чтобы выиграли все заинтересованные стороны.

На конкурс, объявленный для Вильяндиской гимназии в 2012 году, было подано 14 проектов. Жюри выбрало ансамбль Мерике Эстны «Сфера», состоящий из четырех живописных полотен (3,6 на 5,1 метра) и четырех раскрашенных бетонных сфер диаметром 1,2 метра. Монументальная живопись гармонирует с интерьером и перекликается с окружающей средой. Кажется, что полотна создают ощущение академической свободы: тетрадные линейки, запечатленные на картинах, призывают зрителя читать между строк. В случае Вильянди план приобретения художественного объекта поступил к архитекторам до окончания строительства, поэтому они смогли предусмотреть наилучшие места для расположения произведения искусства и учесть необходимые изменения проводки (дополнительные источники света, кабели и т. д.). Равным образом, и конкурсанты должны были учитывать особенности локаций, разработанных архитектурным бюро Salto.

Однако многим другим клиентам не так повезло, поскольку место расположения художественных объектов выбиралось уже после завершения строительства (или реконструкции): это связано с тем, что точный размер процентной доли может быть рассчитан только по окончании работ. Из-за системы, в рамках которой State Real Estate Ltd отдает строительство и реконструкцию компаниям, предложившим наименьшие сметы, забота об искусстве может казаться неприятной обузой. Возникает впечатление, что, не задерживаясь долго на решении подобной задачи, они просто выбирают какие-то стены, а следовательно, с самого начала художник оказывается в несправедливой ситуации, откуда ему/ей предстоит искать выход. Такая ситуация очень далека от концепции синтеза искусств, которая некогда служила идеологической основой для схемы финансирования публичного искусства. (Если быть точными, синтез искусств не упоминается в законе, тот ставит задачу «эстетически усовершенствовать публичное пространство».)

Помимо школ, правительство также инвестировало

СИНТЕЗ ИСКУССТВ НЕ УПОМИНАЕТСЯ В ЭСТОНСКОМ ЗАКОНЕ О РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ, ЗАКОН СТАВИТ ЗАДАЧУ «ЭСТЕТИЧЕСКИ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО».

SYNTHESIS OF ARTS IS NOT MENTIONED IN THE ESTONIAN COMMISSIONING OF ARTWORKS ACT ; THE PURPOSE OF THE LAW IS TO 'IMPROVE PUBLIC SPACES AESTHETICALLY'

we create a 'buffer zone' between the proposals and completed works that would benefit everyone?

Fourteen projects were submitted to the competition for Viljandi State High School in 2012. The jury chose Merike Estna's *Sphere*, a work which consists of four paintings (3.6 m x 5.1 m) and four coloured concrete spheres with a diameter of 1.2 m. Estna's monumental paintings fit nicely with the interior and play well with the surrounding environment. One could argue that the paintings create a sense of academic freedom – notebook lines depicted on the images instruct viewers to read between the lines. In the case of Viljandi, the plans for procurement of art reached the architects before the building itself was finished. This means that the architects could determine the best locations for the artworks and provide for necessary changes in the building's electrical system (additional lights, cables, etc.). The solutions submitted to the competition therefore had to take into account the locations determined by Salto's architects.

However, many other clients have not been so lucky, as the locations for artworks have been chosen only after the building (or its renovation) has been finished – due to the fact that the exact value of the percentage is known only after construction work is finished. Due to the system by which the State Real Estate Ltd hands construction and renovation work over to companies that have won the lowest bids, taking care of the art may be regarded as an annoying and unpleas-

→ Мерике Эстна.
Инсталляция и живописное панно "Сфера" для гимназии в Вильянди
Merike Estna.
Sphere, installation and painting for Viljandi high school

средства в модернизацию профучилищ. В 2012 году первый эстонский «процентный» художественный объект был открыт в Йыхви, во дворе Ида-Вирумааского центра профессионального образования. Жюри выбрало скульптуру «Кибермуравей» Ханнеса Старкопфа, изначально задуманную как кинетическая. Данный мотив восходит к символу училища, муравью, и к тому факту, что учреждение подчеркнуло необходимость ввести инновационные технологии подготовки горных инженеров и химиков для ключевой промышленной отрасли региона.

К сожалению, проект, как это часто случается с новыми начинаниями, провалился, в первую очередь с искусствоведческой точки зрения: во время реставрации центра профессионального образования стильное сграффито 1970-х годов, располагавшееся с боковой стороны здания, было заштукатурено. Кроме того, поскольку возможность оформить заказ на художественные работы стала для школы неожиданностью, конкурс организовали не слишком эффективно. Из-за отсутствия опыта процент от общей стоимости работ был рассчитан неверно, и конкурс объявили на более крупную сумму, нежели оказалось в реальности. Жюри обнаружило расхождение только тогда, когда уже произвели отбор, и автор победившего проекта был вынужден заменить свои грандиозные планы экономичным «муравьишкой» (три метра в длину вместо пяти, железный лом вместо нержавеющей стали, для глаз – зеркала вместо прожекторов, статическая скульптура вместо кинетической). Получившаяся скульптура не только не обогатила публичное пространство, но и создала в некотором роде противоположный эффект.

В заключение необходимо сказать, что Союз художников Эстонии лоббировал введение общественных художественных заказов на более чем 10-летний срок; результат не в полной мере соответствует стремлениям организации, поскольку в нем нашел широкое отражение неolibеprальный прагматизм, доминирующий в эстонской политике последних 20 лет. Тем не менее этот шаг привлек значительное дополнительное финансирование в область искусства и стал доброй вестью для художников и общества в целом: государство считает важным содействие реализации работ и распространению влияния визуальных искусств. Благодаря данной инициативе многие частные предприятия приняли решение инвестировать средства в публич-арт, взяв за образец Закон о размещении заказов на художественные работы.

← Генеральный
план
Site plan

ant additional chore. It seems that, without thinking too hard about it, they seem to select just disjointed walls, so from the very beginning the artist is placed in an unfair situation from which he or she needs to find a way out. This kind of situation is ages away from the idea of synthesis of the arts, which has been one of the underlying ideologies behind such public art schemes. (To be exact, synthesis of arts is not mentioned in the act; the purpose of the law is to 'improve public spaces aesthetically'.)

As well as in high schools, the government has also invested in modernizing vocational training. In 2012 the first Estonian 'percentage art' piece was completed in J hvi, in the courtyard of the Ida-Viru County Vocational Training Centre. The winner chosen by the jury was *Cyber-ant*, a sculpture by Hannes Starkopf. The cyber-ant motif for the sculpture, which was first planned as a kinetic work, came from the school's mascot, which is an ant, in combination with the fact that the school emphasized the need for state-of-the-art technology to prepare mining engineers and chemists for this region's major industry.

Unfortunately, the project, as often happens with first trials, was a failure. First, for reasons of art history: during renovation of this vocational training centre, a stylish sgraffito from the 1970s on the other side of the building was covered with roughcast. In addition, since the option of commissioning a work of art came as a surprise for the school, the way in which the competition was organized left a lot to be desired. Due to a lack of experience, the percentage was initially miscalculated and the competition brief specified a larger sum than was realistic. The jury found out about this only after the selection had been made, and the author of the winning project had to replace his grand plans with a cost-saving ant (3 metres long instead of 5, scrap iron instead of stainless steel, mirrors for eyes instead of floodlights, a static sculpture instead of a kinetic one). Instead of enriching the public space, the sculpture had, to a certain extent, the opposite effect.

In conclusion, it has to be said that the Estonian Artists' Association lobbied for the introduction of public art commissions for more than ten years; the outcome has not been exactly what the association was aiming for, since it largely reflects the neoliberal pragmatism which has dominated Estonian politics for the past two decades. However, the act has brought significant extra funding to the arts and has sent a positive message to artists and society at large, telling them that the state believes it important to support the work of visual artists. Thanks to the act, many private enterprises have decided to invest in public art, citing the Commissioning of Artworks Act as a good example.